

Культурное пространство: Как российская дезинформация и пропаганда пытаются нарушать польское (и не только) культурное поле

22.11.2024

Российская дезинформация имеет много обличей и проявляется также в попытке сформировать положительный образ России, используя для этого культурное поле.

Российская дезинформация имеет много обличей и проявляется не только в форме кратких фейк-ньюсов, но также в попытке сформировать положительный образ России, используя для этого культурное поле: литературу, музыку, кино, театр, и создавая произведения, в которых она предстает защитницей так называемых «традиционных ценностей». Образ этот, конечно, не соответствует правде, но и его создание тоже не является целью самой по себе. Истинная цель российской пропаганды и дезинформации – это внесение замешательства в публичное пространство и стремления к имперскому прошлому. К такому выводу пришли участники дискуссии «Дезинформация – агрессия в отношении публичного пространства как инструмент ведения войны Россией», состоявшейся на 9-м кинофестивале «Украина!» в Варшаве.

Эта дискуссия была одним из сопутствующих мероприятий фестиваля, а ее тема появилась не только в связи с проблемой российской дезинформации в польском публичном пространстве как таковой, но и сопровождающими ее крайне неприятными явлениями, также касающимися польских событий культуры.

Кинофестиваль «Украина!» в Польше стал уже традиционным и долгожданным для многих событием, представляющим современные художественные и документальные фильмы украинских авторов и фильмы польских режиссеров об Украине. Но вот что рассказала мне еще до начала фестиваля этого года его директор Беата Бероньска-Лях:

Беата Бероньская: Да, в программе сопутствующих мероприятий именно дискуссия об дезинформации для меня очень важна, поскольку это касается меня лично, и я очень хотела об этом поговорить. В адрес кинофестиваля «Украина!» уже несколько лет постятся очень злобные комментарии на Facebook, особенно когда мы публикуем пост с продвижением или рекламой фестиваля. И буквально сразу же на нас нападают разные тролли и комментируют. Это не настоящие люди, а специально созданные искусственные профили. Сейчас уже нет даже фермы троллей, в настоящее время действует искусственный интеллект, который может создавать как бы оригинальные негативные комментарии. И это невероятно обидно! А еще мне звонят по телефону, - а он есть в публичном доступе на сайте фестиваля, - и слышу примерно вот что: «Вы являетесь организатором кинофестиваля „Украина!“? При чем вопрос задается вполне дружелюбным тоном, и голос очень приятный. Я, конечно, отвечаю

утвердительно. И вдруг слышу: «А, может, перенесетесь с этим вашим украинским фестивалем в Киев? Что вы у нас тут делаете?»».

- Не исключено, что такие тексты, хоть и озвученные на польском языке, вдохновлены антиукраинской пропагандой со стороны России. Я представила себе, что может происходить в душе моей собеседницы в реакции на такой звонок, но, оказывается, Беата в таких случаях сохраняет самообладание:

Беата Бероньска-Лях: А я отвечаю, во-первых, что я – полячка, организую украинский фестиваль. А во-вторых, ведь в Польше есть фестиваль американских, французских, немецких, испанских фильмов, и это никому не мешает. Почему же не может быть фестиваля украинского кино? Меня очень удивляет, что кто-то вообще способен позвонить и такое говорить. К счастью, это не такие хейты, нацеленные непосредственно на меня. Я воспринимаю такие разговоры как попытку беседы, но они чрезвычайно неприятные. Таких звонков в прошлом году перед фестивалем, думаю, было примерно пять.

- А сейчас я процитирую вступительный текст к вышеупомянутой дискуссии авторства ее модератора Анны Лазар: «Дезинформация – не новое явление. Распространение ложной информации, слухов и манипуляций – это оружие, которое нарушает общественное пространство. Даже правдивые фрагменты информации могут работать против общественных интересов, если они предоставлены в ложном контексте. Защитой от этого является критическое мышление и надежная проверка источников информации, но лучшим решением будет универсальная программа цифрового образования». Конец цитаты.

От Анны Лазар – куратора международной программы творческого сотрудничества «Свободное слово» в рамках более широкой программы «Гданьск – город литературы» участники и гости дискуссии, например, узнали о примерах «художественного творчества» в кавычках российских солдат в Украине. А именно, о граффити, которые они оставляют в Украине. Такие граффити, с одной стороны, содержат оскорбительные надписи в адрес украинцев, а с другой – на первый взгляд, гуманные тексты, призывающие к добру или представляющие россиян в выгодном для них свете. Архив таких граффити собирает группа из украинских учреждений культуры, которая ездит на освобожденные территории, чтобы собирать доказательства российских преступлений из открытых источников. Проект получил название «Wall Evidence. Доказательства преступления на стенах».

Речь шла также о так называемом «языке ненависти» – одном из порождений дезинформации, проникающем в культурное пространство Польши. Этой проблемой поделилась участница дискуссии Анна Татар – кандидат гуманитарных наук, литературовед, представительница антирасистского Общества Nigdy Więcej (Больше никогда):

Анна Татар: Исходя из своего профессионального опыта мне удобнее говорить о популярной культуре в данный момент. Потому что, на самом деле, если сосредоточиться на песнях музыкальных групп или содержании, которое множится в пространстве так называемой публичной дискуссии, которая также свидетельствует о популярной культуре, несомненно, можем говорить о дезинформации и целенаправленном искажении действительности. Общество Nigdy Więcej уже много лет сотрудничает с известными коммерческими платформами, и мы там сигнализируем о предложениях, несущих ксенофобское содержание. Среди этих предложений, которые в результате наших сигналов должны быть вычеркнуты из списка, есть музыкальные диски и разного рода музыкальные издания. Надо признать, что в Польше существует определенное количество групп, которые посредством музыки продвигают идеологию ненависти. Одна из платформы вычеркивает такие музыкальные издания в количестве нескольких десятков ежемесячно, другая – немного меньше, но тоже довольно много. Безусловно, культура, культурный нарратив отличается от комментариев в интернете или лозунгов на манифестациях, однако, является более продолжительным по действию. Таким образом, через культуру, в том числе через музыку, можно гласить идеологию ненависти, к сожалению.

- На российскую пропаганду и дезинформацию оказалась податливой даже некоторая часть польской политической сцены, – отметила Анна Татар:

Анна Татар: Круги, связанные с партией «Конфедерация», поддерживали нарратив, который можно считать путинской пропагандой. Например, в первые дни войны России против Украины они обосновывали вспышку войны, дескать, Россия защищается. Вся эта пропагандистская сфера, которую можно обнаружить в социальных сетях, опубликованная крайне правыми организациями, нацелена на то, чтобы поссорить поляков и украинцев. Трудно доказать, кто впрямую черпает вдохновение из источников в России, кто получает за это деньги из России, но если мы сосредоточимся только на послании, то оно очень часто бывает противоречивым. Но то, что мы наблюдаем с первых дней начала войны – это

представление украинцев как тех, кто будет использовать факт своего пребывания в Польше, кто якобы имеет в Польше разного рода привилегии. Очень часто привлекается тема Волыни и используется трудная польско-украинская история, чтобы портить наши взаимоотношения.

- Попытки воздействовать на настроения в обществе, подпитывать негативное отношение к украинским беженцам, порождать конфликты вписывается в общую тактику России, нацеленную на подрыв стабильности в странах Европы, в частности, в Польше:

Анна Татар: Такой нарратив весьма распространен, что касается социальных сетей, и если мы говорим, что он продвигается такой партией как «Конфедерация» и другими радикально правыми организациями, то это идет дальше. Потому что такое содержание очень быстро публикуется теми, кто имеет так называемую орбиту влияния и охватывает широкую аудиторию и так же быстро расползается по соцсетям. Такие посты открывает и читает большое количество людей. И это очень опасно, потому что украинцы, бежавшие от войны, живут в Польше среди нас, и мы должны позаботиться о добрососедстве, о хороших, нормальных человеческих отношениях. При этом, если образ украинцев искажается, подвергается манипуляциям, представляется в кривом зеркале, фальсифицируется по разным поводам, политическим и не только, очень трудно выстраивать и сохранять хорошие отношения с соседом, продавцом в магазине, с консультантом в информационном колл-центре, говорящим с восточным акцентом, если я позволяю себе встраивать в голову предрассудки, которые считываю и слышу в социальных сетях.

- Еще один участник дискуссии «Дезинформация – агрессия в отношении публичного пространства как инструмент ведения войны Россией» Томаш Пехаль, журналист, автор репортажей о Революции достоинства в Украине и об аннексии Крыма Россией, редактор кино-и телепрограмм, в разговоре со мной обратил внимание на ту область российской пропаганды и дезинформации, в которой он отлично разбирается, а именно – кинематограф. В ходе встречи упоминался фильм 25-летней давности «Брат 2» как яркий пример источника негативных российских мемов о Западе, а в последнее время эта тенденция со стороны России только усилилась, дополнившись при этом ура-патриотическими мотивами, переписанной историей и мифом о доблестном солдате-освободителе.

Томаш Пехаль: Дезинформация вообще – это политика, это действие, которое должно влиять на людей так, как хотят этого – ну, если мы говорим о России, – российские власти. Российская дезинформация построена так, чтобы очень хорошо влиять на аудиторию, на которую она нацелена. Она может быть очень разная, может быть очень часто так, что одним они скажут одно, а другим – другое. Мне кажется, что российская культура, которая финансируется государством, российским государством, очень тесно связана с политикой этого государства. Поэтому, если мы будем говорить о российском кино, то оно очень часто хорошо показывает то, что думают российские власти, и чего они хотя бы добьются. Мы видим, что фильмы, которые снимают, потом (появляются) в прокате ближе к годовщинам. И они сняты так, люди в России думали именно то, что хочет Кремль. Хороший пример из последних – фильм «Траншеи», который еще раз повторил этот сюжет из фильма «Мы из будущего», показывая связь между теперешним поколением и поколением, которое воевало во время Второй мировой войны. И это не случайно, потому что Россия теперь в войне и нужен

такой позитивный миф борьбы в рядах российской армии. Таких примеров очень много. По-моему, нужно часто смотреть эти фильмы, чтобы лучше понять то, что «строит» Кремль.

- С точки зрения эксперта, рядовые зрители, потребители культуры, далеко не всегда могут почувствовать яд пропаганды и дезинформации, льющийся с экрана.

Томаш Пехаль: Это очень тяжело, если говорить вообще об обычных людях, так сказать. Потому что надо смотреть на все виды культуры в контексте. Когда этого контекста нет, то это просто может быть интересная картина, и она будет влиять. Потому что там нет этого контекста, не будет этого знания, которое сможет остановить влияние данного фильма и данного сюжета. Поэтому, мне кажется, самый лучший вариант, чтобы дезинформация не влияла на нас, это выстроить контекст. Больше читать нормальную информацию. И тогда будет возможность понять, что «они» захотели на нас влиять.

- И вот таким рецептом «противоядия» от дезинформации мы и закончим нашу передачу.

Автор передачи: Ирина Завиша.

Примечание: В звуковом файле дана сокращенная, а в текстовом - полная версия подкаста, который можно послушать по ссылке:

<https://podcasty.polskieradio.pl/podcast/no-fake-s-polskim-radio-na-rusском/522>

И. Завиша: «Культурное пространство: Как российская дезинформация и пропаганда пытаются нарушать польское (и не только) культурное поле». PolskieRadio.pl, 22.11.2024.

<https://tiny.pl/3np3d65n>